

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.46.33.001

Правовые основы генерирования образования правового института судебного представительства в 60-70-е годы XIX века

Соснин Андрей Витальевич

Соискатель, старший преподаватель,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: andrei_sosnin@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос становления института судебного представительства в гражданско-процессуальных законах Российской империи 1864 г. Методы. Анализируются теоретические идеи, базовые принципы и правила генерирования основного института представительства гражданско-процессуального законодательства Российской империи. Особое внимание уделено системе гражданского процессуального законодательства в сфере судебного представительства. В статье проводится историографический анализ опубликованных за последние два с половиной десятилетия монографий и учебников, научных статей, докторских и кандидатских диссертаций, охватывающих различные аспекты истории российского государства и права, включая углубленное исследование деятельности государства в области законодательства, в том числе эволюцию представительства российского судебного законодательства XIX вв. Научная новизна и результаты. В ходе рассмотрения законодательных конструкций Свода законов автором определяется взаимосвязь элементов с особенностями общественных отношений. Систематизация, гражданское процессуальное право, эволюция российского гражданского процессуального права, современная историко-правовая наука, история российского процессуального права – вот темы этого исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Соснин А.В. Правовые основы генерирования образования правового института судебного представительства в 60-70-е годы XIX века // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 9-18. DOI: 10.34670/AR.2023.46.33.001

Ключевые слова

История судебного законодательства Российской империи, правовая концепция правовой науки, история правовой науки, законодательная деятельность государство, основы генерирования правового института судебного представительства в Российском государстве.

Введение

Опытные русские правоведаы (С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский) того времени усовершенствовали судебный процесс, который основывался на идеях высокообразованных русских правоведаов и был принята впоследствии как судебная реформа 1864 года. Стояновский при рассмотрении нововведений предлагал учитывать национальные традиции и опыт западных держав (в частности, опыт немецкой и австрийской юридической науки). Положение о присяжных поверенных вступило в силу до принятия преобразования судебного процесса. Намерение состояло в том, чтобы опубликовать их и те, кто претендует на эту роль, могли быть размещены в любом суде и заранее подготовлены к работе.

Основная часть

Первые 27 присяжных поверенных были утверждены 17 апреля 1866 года. В тот же день были открыты новые суды и введены Судебные правила в России. В 1866 году к классу присяжных поверенных был причислен В.Д. Спасович. Спасович вошел в класс 31 мая 1866 года, и в том же году, качестве члена того же класса. В 1886 году в России было приведено к присяге чуть больше 1600 поверенных. Большинство их резидентов располагалось в трех юридических округах – Санкт-Петербургском, Московском и Харьковском. В дальнейшем число присяжных адвокатов в стране продолжало расти и к 1913 году достигло 56 583 человека [Устав гражданского судопроизводства..., 1864]

Несколько человек покинули богатый государственный сектор, чтобы поступить на службу в полицию, а еще семь человек подали в отставку со своих прокурорских постов. В 1876 году Третье бюро опубликовало отчет, в котором говорилось, что лучшие представители прокуратуры были переведены из одной должности в другую, что привело к изменению профессиональных ролей в связи с изменением условий жизни общества [Вайпан, 2006]

Юристы часто рассматривали юридическую профессию как средство служения своей профессии, а не как средство зарабатывания на жизнь. Публичность и враждебность судов присяжных побудили волну талантливых и образованных людей войти в юридическую профессию, а Владимир Данилович – в связи с популярностью и враждебностью процесса. Спасович и его соратники всегда будут помнить ту радость, которую они испытали. Он также вспоминал момент, когда «снова из морской пены появилась эта новая богиня, вся в белом мраморе, и без всякого следа насмешки» [Андреевский, 1909, 45]

Разработчики Судебных правил создали Судебные правила, которые организовали внутреннюю автономию адвокатуры на основе французской модели, и организовали их в соответствии с различными руководящими принципами. Адвокаты, приведенные к присяге в качестве членов Судебной палаты, сформировали при ней специальную коллегияю. Если в состав комиссии входило минимум 20 членов, они добивались одобрения палаты на избрание коллегияи, подавая заявку и принося присягу. После избрания адвокатов присяжных палата назначала члена и проводилось общее собрание, на котором простым большинством голосов избирался председатель правления. (ст. 357, 360) [Васьковский, 1893, 25]

Вся деятельность корпорации находилась под контролем правления, которое всем и руководило. А.Ф. Кони был прав, и новый статус Совета потребовал его вмешательства, что было очевидно из того, что он назвал «новым началом... Кони стремится одновременно развивать адвокатскую технику и этические стандарты». Гражданские и уголовные дела

находились в компетенции уполномоченных адвокатов, которые могли их вести. Несмотря на это, они не были исключительной стороной в каких-либо судебных процессах. В гражданском процессе может участвовать частный адвокат или член семьи, специализирующийся на деле, в зависимости от того, слушается ли дело близким родственником истца или нет. Заинтересованное лицо может выступать арбитром уголовного дела, и в некоторых уголовных разбирательствах ни одному физическому лицу или организации по закону не запрещено его разрешать. Причиной также являются уклончивые причины, в том числе отсутствие самих аккредитованных специалистов [Гольмстен, 1913, 28]

В период судебной реформы Коллегия адвокатов России придерживалась принципов, изложенных Е.В. Васьковским, таких как сочетание адвокатской деятельности с судебным представительство, относительная свобода профессии, отсутствие формальных связей с магистратурой, сословная организация, частично дисциплинарное подчинение суды, а также определение в договоре размера пошлины [Победоносцев, 1884].

Создание Коллегии адвокатов стало крупным событием в общественной жизни страны. Юристы, демонстрировавшие как священные знания, практический опыт, так и превосходное ораторское мастерство и профессионализм, быстро оказывались в сфере влияния в среде присяжных юристов. Адвокаты, создавшие Судебную хартию, стремились продвигать истину, честь и чувство моральной ответственности перед государством и обществом, определяя основные функции адвокатуры. Барная культура в России, с ее упором на буржуазные реформы, находилась под влиянием обращения к адвокатуре.

В 1860 году окончил юридический факультет Петербургского университета Александров Петр Акимович. Он занимал несколько должностей в Министерстве юстиции в течение 15 лет. Начиная с 1868 года, после чего 15 лет проработал на различных должностях. Ему была пожалована должность товарища обер-прокурора кассационного отдела Правительствующего Сената. Это было самой высокой должностью, которую он занимал. В 1876 г. П.А. Александров подал в отставку вопреки своим особым взглядам в суде по вопросу о свободе печати, но вернулся в 1876 г., в качестве адвоката; его участие в многочисленных громких политических процессах, включая «дело 193» и дело Веры Засулич, принесло ему репутацию [Васьковский, 1893, 32]

Петр Акимович Александров по окончании юридического факультета Петербургского университета с 1860 г. в течение 15 лет занимал различные должности по Министерству юстиции. Высшей должностью, достигнутой им, была должность товарища обер-прокурора кассационного департамента Правительствующего Сената. В 1876 г. П.А. Александров был вынужден уйти в отставку из-за своего мнения в пользу свободы печати в суде, в 1876 г. Александров стал адвокатом; он прославился участием в нескольких политических процессах, в том числе в «деле 193-х» и в деле Веры Засулич.

В своих защитительных выступлениях П.А. Александров всегда использовал логическую структуру. В своей позиции для доводов в пользу невиновности обвиняемого, добиваясь того, чтобы каждый довод подтверждал предыдущую «логическую цепочку», которая, в свою очередь, подтверждается следующей «логической цепочкой». В свою очередь, такой подход в защите продемонстрировали Вере Засулич, обвиняемой в покушении на убийство мэра Санкт-Петербурга генерала Трепова. За участие в студенческом бунте, по приказу Трепова студента выпороли за дерзость, и вскоре об этом узнали обвиняемые [Бенедикт, 1910, 43]

Засулич, которая довольно долго ждала действий полиции по поводу приговора Трепова, опешила, когда обнаружила, что Трепов не понес наказания, поэтому вошла в приемную

Трепова с пистолетом и несколько раз выстрелила в него. Александров, указывая на скамью подсудимых, заявил, что многие женщины, мстившие за себя, были оправданы, а Вера Засулич мстила не за свою выгоду, а за честь и достоинство других. Александров, адвокат, представляющий своего клиента, убедил присяжных вынести необходимый вердикт, включающий точные и логичные объяснения, и утверждал, что его клиента следует освободить.

В деле Веры Засулич также отсутствуют какие-либо реквизиты в виде имен известных присяжных адвокатов, связанных с этим делом. Сергей Аркадьевич Андреевский, выпускник юридического факультета Харьковского университета, десять лет проработал на судебных и следственных должностях в судебно-следственных учреждениях, в итоге став товарищем (заместителем) прокурора Петербургского окружного суда. Ему как прокурору была предоставлена возможность принять участие в процессе над В. Засулич. Чтобы судить о поведении и характере Трепова, Андреевскому пришлось согласиться на квоту, чего он не смог сделать, что привело к его отставке и последующему вступлению в присяжную коллегию в 1878 году [Кони, 1904, 56]

Сару Беккер, Мироновича и других защищал Андреевский, который сыграл свою роль в их защите. Он признан гением в тактике психологической защиты, а его выступления в защиту были сосредоточены на анализе характера обвиняемого, его личной истории и условий, при которых обвиняемый совершил (или был принужден к совершению) преступление.

Психологическое расследование, проведенное С.А. Андреевским, было весьма показательным, продемонстрировало убедительность и даже вызвало ажиотаж, который заставил бы присяжных поверить в это. Кроме того, С.А. Андреевский использовал в своих выступлениях множество литературных и художественных приемов, которые помогали украсить и сделать его выступления более привлекательными для слушателей. Несмотря на то, что он был плохо подготовлен к выступлениям в суде и проигрышу дел, ему иногда приходилось прибегать к использованию юридических аргументов и ознакомлению с законодательными материалами для победы.

Решающую роль в процессе сыграл Владимир Иванович Жуковский, который был одним из ведущих адвокатов по делу В. Засулич. После окончания учебы на юридическом факультете Петербургского университета он работал в судебных и следственных организациях, дослужился до должности прокурора Петербургского окружного суда. Но в 1878 году станет штатным прокурором районного суда [Коротких, 1993, 132]

В 1878 г., после исключения из суда, Андреевский вступил в должность прокурора к С.А. Андреевскому по делу Засулич, где защищал от обвинений Засулич. Он отказался исполнять обязанности прокурора, был вынужден уйти в отставку и стать адвокатом, отказавшись исполнять обязанности прокурора.

В.И. Жуковский был хорошо осведомлен о процессуальных и психологических аспектах расследования, его вызывающие высказывания были основаны на опровержении обвинительного заключения, и он успешно спорил с прокурором в ходе судебного разбирательства. Жуковский также использовал «средства остроумия», в том числе сарказм и даже чаще, иногда едкий юмор, чтобы соблазнить аудиторию, заставить ее чувствовать себя некомфортно и бояться своей аудитории, заставляя его врагов подвергать сомнению его суждения. Тем не менее он часто обнаруживал, что его работа не столь эффективна, поскольку он не всегда концентрировался на тщательном изучении доказательств по делу, которое зачастую было необходимо для тщательного анализа.

Следовательно, вышеупомянутые присяжные адвокаты на самом деле были адвокатами,

нанятыми следственными органами или прокуратурой. Несмотря на то, что многие из них начали юридическую практику сразу после окончания стажировки в юридических школах университетов, они все же столкнулись с препятствиями и продолжили юридическую практику после окончания учебы. После окончания учебы на юридическом факультете Петербургского университета Николай Платонович Карабчевский в том же году получил свою первую юридическую степень, проработав пять лет помощником присяжного поверенного и присяжным поверенным [Джаншиев, 2004, 19]

Он часто появлялся в уголовных и политических процессах, особенно в «деле 193», где защищал Брешковскую, Рогачеву и Андрееву; получил известность, произнеся речи в защиту Ольги Палем, обвиненной в убийстве А. Довнара, мултанских вотяков и капитана корабля «Владимир». Карабчевский был непреклонен в своей речи и проводил независимое расследование и сопоставление всех доказательств по делу в интересах обвиняемого, с учетом собственных убеждений [Винавер, 1902, 65]

Карабчевский подробно опросил г-жу Шмидт, мать убитого, давшую показания в защиту О. Палем, обвиняемой в убийстве А. Довнара. Госпожа Шмидт весьма беспристрастно защищала свою клиентку, заявив, что она была нечестной женщиной, на которую убийца был вынужден потратить значительную сумму денег. Присяжные были ошеломлены заявлениями матери убитого, которая не могла игнорировать их послание. Также Карабчевский представил доказательства того, что убийца заплатил О. Палем большую сумму денег за алименты, чем за платежи по кредитной карте убийцы, доказав, что поведение Довнара, оставившего ее, было для нее разрушительным психологическим ударом, что привело к ее тюремному заключению, оправдан. Превосходная защита Карабчевского привела к оправданию Ольги Палем, обвиненной в убийстве, поскольку присяжные пришли к выводу, что Карабчевский защищал своего обвиняемого партнера с решительным вызовом и обманом.

Н.П. Карабчевский, другой присяжный поверенный, очень известный среди современников, Федор Никифорович Плевако, также стал адвокатом сразу после окончания юридического факультета Московского университета, как и С.А. Андреевский. Как и Андреевский, Ф.Н. Плевако был известен как мастер психологической защиты, но при этом он умел не с помощью научных теорий по психологии (как Андреевский), а обращаясь к мотивам, понятным самим присяжным заседателям, создать необходимую психологическую атмосферу. Благодаря этому он одержал ряд ошеломляющих побед. В его речах психологический анализ, основанный на знании всех обстоятельств дела, проводился так, чтобы очень понятен слушателям, а сами речи отличались очень большой психологической глубиной и светской мудростью, все это значительно повышалось. Примеры этого можно найти в защитительных речах священника, обвиняемого в расхищении имущества, и пожилой женщины, укравшей чайник стоимостью 30 копеек [Маклинский, 1897, 43].

По делу об обвинении Кострубо-Корецкого и Дмитриевой первого защищал Ф.Н. Плевако, последнюю – А.И. Урусов. Такое значение Кострубо-Корецкий имел для А.И. Урусова, исходя из того, что он был одной из их ключевых фигур, и будет признан самой важной политической фигурой в истории. Урусов обратился к присяжным поверенным избавить уязвимых, всецело зависевших от Кострубо-Корецкого, от наказания сильного человека, не чтящего закон и суд и хотевшего избежать наказания своим служебным положением, и наказать его. Ф.Н. Плевако, выступавший от имени Кострубо-Корецкого, требовал от присяжных не просто наказать дееспособного человека, обвиняемого в совершении преступления, но и проявить беспристрастность и справедливость при проявлении силы.

Александр Иванович Урусов, ранее окончил юридический факультет Московского университета, а затем стал юристом. В своих защитных речах он использовал тактику психологической защиты, подобную той, которую использовали С.А. Андреевский и Ф.Н. Плевако, описывая черты характера своего подзащитного и обстоятельства, приведшие к преступлению. А.И. Урусов в своих выступлениях часто вступал в острые споры со своими процессуальными оппонентами, стремясь манипулировать ими для дискуссий по процедурным вопросам и ввести их в заблуждение, вступая в дополнительные споры. Он выиграл битву. Выступления А.И. Урусова были направлены прежде всего на то, чтобы вызвать эмоциональный отклик аудитории, а не на конкретные темы; однако, если он не сможет вовлечь своих оппонентов в полемику и заставить их отреагировать, то он не всегда будет успешен на юридическом фронте.

В 1849 году Владимир Данилович Спасович, уже известный как «король адвокатуры», окончил юридический факультет Петербургского университета. После окончания университета он работал в Палате уголовных судов в качестве сотрудника. В 22 года осуществил защиту магистерской диссертации на факультете международного права, где получил почетное упоминание в диссертации. Он участвовал в коуч-сессиях в качестве педагога. Владимир Данилович Спасович, которого современники называли «королем адвокатуры», окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1849 году. После окончания университета работал служащим Палаты уголовных судов, в 22 года защитил магистерскую диссертацию на факультете международного права. Занимался просветительской деятельностью. Он выдающийся криминолог, известный своими теоретическими работами в области уголовно-процессуального права и исключительными навыками в этой области. Студенчество Спасовича относилось к нему очень благосклонно, причем Спасович был самым популярным студенческим сообществом в Сербии. Его лекции собирали немало восторженных слушателей. Руководство университета было недовольно противоречивыми заявлениями Спасовича о стереотипных взглядах в уголовной юриспруденции и уголовном процессе, которые они считали оскорбительными, а также его неприятием стереотипных взглядов в уголовной юриспруденции и уголовном процессе. В 1861 году он и другие прогрессивные ученые покинули Петербургский университет, столкнувшись со студенческими протестами и недовольством студентов, как и другие, которые сделали это раньше. Он выступал в качестве защитника по многим политическим делам [Тимофеев, 1900, 25].

По словам Спасовича, идеи всегда тщательно формулировались заранее. В своих речах он никогда не использовал резких или агрессивных выражений, а скорее демонстрировал стиль изложения, характеризующийся простотой, ясностью и разумностью. В своих выступлениях он широко и умело использовал богатство русского языка, всегда структурируя темы в логической последовательности. Речи Спасовича имели то преимущество, что были тщательно спланированы и проанализированы, что внесло ясность в доказательства, представленные по делу.

Выступления Владимира Даниловича отличались строгой структурой и научной оценкой доказательств. Он обладал обширными знаниями во многих областях, в том числе в области судебной медицины, и часто оспаривал скептические утверждения экспертов. Его опыт в различных областях позволил ему получить знания в различных областях судебной медицины. Спасович никогда не импровизировал и всегда тщательно готовился к своим ролям. После вступительной речи В.Д. Спасович удивлял слушателей, не знакомых с его выступлениями, удивительными словами. Спустя несколько минут он все еще был здесь и произносил свои слова

с полным блеском, независимо от уровня мысли или формы.

Несмотря на свою репутацию, он исключительный психолог и всегда ищет правильный тон. Среди самых ярких его выступлений он затронул в своем выступлении тему убийства Нины Андреевской. Представленная речь демонстрирует правильные методы и приемы подготовки защитной речи, которая представляет собой тщательное с научной точки зрения исследование материалов дела. Следует подчеркнуть, что именно в этой части оно не имеет существенного значения. Речь Спасовича, в которой он вступает в спор с медицинским экспертом. По словам его представителя, Владимир Данилович как представитель имел особый медицинский опыт. Для участия в научных дискуссиях со специалистами он проанализировал ряд работ, посвященных конкретным темам.

Защита Дементьева, которого судили за неповиновение офицерам в 1930-е годы, психологически сложна, поскольку задача говорить от его имени психологически напряжена. Спасович тщательно изучил все факты дела и, когда его попросили выступить перед судьями, отметил, что имелись серьезные психологические последствия. А. Ф. Кони: говорил: «У меня долгое время было такое восхищение творчеством Спасовича. Его неограниченное и блестящее словесное выражение, выражающее точные концепции, оказало на меня большое влияние в течение значительного периода времени.

Ф.М. Достоевский характеризует его как «таланта из класса таланта, силы». Спасович В.Д. рассматривается как архетип защитника Фетюковича из фильма Достоевского «Братья Карамазовы». Владимир Данилович был защитником петербургской юридической команды, заявлял, что они родились «борцами за свободу и будут свободны навсегда», и в 1861 году покинул Петербургский университет в знак протеста против убийства студентов. Он был защитником, и «частные дела стали для него форумом для постановки и оценки общих вопросов с политической, моралистической и публицистической точки зрения».

Дмитрий Васильевич Стасов был первым председателем Первого (Санкт-Петербургского) совета присяжных поверенных, ответственным за организацию и консультирование Петербургской палаты депутатов. Он был присяжным поверенным с рождения до 20 лет, пока не вступил в юридическую профессию 17 апреля 1866 года и оставался на этой должности до позднего подросткового возраста. Он был высокоинтеллектуальным человеком, увлекавшимся различными интересами, включая живопись, музыку и литературу. После студенческих волнений осенью 1861 года Дмитрий Васильевич был арестован по подозрению в составлении «Конституционного обращения» – прошения к царю о конституции и сборе подписей под ним, и задержании самого Дмитрия Васильевича.

Кроме того, в петиции он выступил с требованием относительно жестокого обращения со студентами университета. В 1864 году Стасов активно занимается подготовкой судебной реформы, разрабатывая теорию и практику судопроизводства в комиссии, принимая при этом также активное участие в подготовке судебной реформы 1864 года. Д.В. Стасов был назначен членом окружной присяжной палаты Петербургской судебной палаты в 1866 году, а затем в 1866 году стал первым председателем Петербургского совета присяжных заседателей.

Благодаря своему неоднократному назначению в Совет он смог сохранить большой контроль над своими коллегами, о чем свидетельствуют его частые избрания в Совет. Несмотря на должность председателя Совета присяжных адвокатов, Д.В. Стасов предпочел остаться адвокатом. Он председательствовал на рассмотрении 821 дела и часто присутствовал на политических процессах. Свои выступления на «Нечаевском» и «Каракозовском» процессах по «делу 193» он начал после знаменитого процесса над тверским мирным посредником (тоже в

дореформенных судах).

Рукописные записи Д.В. Стасова, обнаруженные в архивах Пушкинского Дома (Фонд Стасова), свидетельствуют о том, что он сам записался на «задание» по защите Александра Ульянова, но защитником стал его будущий клиент. Сенатор Питерс был первым участником первого политического процесса из 193 человек, который начался в мае 1874 года, и был созван первым, кто присутствовал на нем. Стасов представлял группу из восьми обвиняемых, четверо из которых были освобождены под залог, а четверо отпущены под залог. Он был адвокатом в Одесском военном окружном суде по «делу Ковальского», известному историческому делу.

Земельная реформа и судебная автономия были его руководящими принципами, о чем свидетельствует его членство в земском собрании Боровичского уезда Новгородской губернии, где он получил в 1914 году серебряный значок в ознаменование 50-летия учреждения. Стасов находился в районе, где располагалось районное управление. Стасову присвоен статус почетного охранного судьи. Он представлял различные благотворительные организации в Санкт-Петербурге, а также был их представителем. Он сосредоточился на сохранении исторического наследия России.

Помимо этих лиц, российская правовая система была значительно усилена в том числе и других выдающихся юристов, что сделало их ценной частью российского права и правовая системы. Успешно завершился процесс создания нового независимого правозащитного института присяжных адвокатов и началась активная работа во вновь созданных судах Российской империи. В российской адвокатуре сложились грандиозные традиции корпоративной чести, высокой культуры, независимости, мужества и дерзости, которые адвокатура в большинстве своем оберегала от загрязнения и не позволяла никому нарушать. Судебные реформы 60-х годов XIX века способствовали увеличению числа адвокатов в стране, что неизбежно привело к увеличению числа адвокатов.

Заключение

После реформ юридические консультации стали распространенной формой адвокатской деятельности: коллегии адвокатов в первую очередь функционировали для представления отдельных социальных групп, таких как рабочие, а после 1890 года появился третий тип адвокатской деятельности, главным образом, как коллективная правовая функция. Основной функцией коллегий адвокатов после реформ стала адвокатская деятельность: после 1890 г. получила развитие коллективная форма адвокатской деятельности в виде юридических консультаций, создававшихся в основном для обслуживания отдельных социальных групп, например рабочих. Молодые юристы сформировали группы (в Москве, например, «Странствующий клуб», члены которого оказывали помощь в получении юридических услуг), а при жюри присяжных был создан фонд защиты малообеспеченных слоев населения по уголовным делам, который формировался за счет отчислений гонорары адвокатов по гражданским делам.

Библиография

1. Андреевский С.А. Защитительные речи. СПб., 1909. С. 45.
2. Бенедикт Э. Адвокатура нашего времени. СПб., 1910. С. 43.
3. Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Юстицинформ, 2006. 704 с.
4. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2 ч. СПб., 1893. С. 32

5. Васьяковский Е.В. Будущее русской адвокатуры. СПб., 1893. С. 25.
6. Винавер М. Очерки об адвокатуре. СПб., 1902. С. 65.
7. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 1913. С. 28.
8. Джаншиев Г.Л. Основы судебной реформы: Сборник статей. М., 2004. 364 с.
9. Джаншиев Г.Л. С.И. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. М., 1889. 186 с.
10. Джаншиев Г.Л. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб., 1905. С. 19.
11. Кони А. Ф. Главные деятели судебной реформы. СПб., 1904. С. 56
12. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. М., 1993. С. 132.
13. Маклинский П.В. Санкт-Петербургская присяжная адвокатура. СПб., 1897. С. 43.
14. Победоносцев К.П. Предварительные замечания о плане и главных основаниях устава о судопроизводстве // Материалы по судебной реформе в России 1864 года: В 76 т. СПб., 1884. Т. 17. С. 1, 2, 22.
15. Тимофеев А.Г. Судебное красноречие в России. Критические очерки. СПб., 1900. С. 25.
16. Устав гражданского судопроизводства, утв. 20.11.1864.

The legal basis for generating the formation of the legal institute of judicial representation in the 60-70s of the XIX century

Andrei V. Sosnin

Applicant, Senior Lecturer,
Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: andrei_sosnin@list.ru

Abstract

The historical research presented in this article examines the issue of the formation of the institution of judicial representation in the civil procedural laws of the Russian Empire in 1864. Methods. Theoretical ideas, basic principles and rules for generating the main institution of representation of the civil procedural legislation of the Russian Empire are analyzed in the paper. Particular attention is paid by the author to the system of civil procedural legislation in the field of judicial representation. The article provides a historiographic analysis of monographs and textbooks published over the past two and a half decades, scientific articles, doctoral and master's theses, covering various aspects of the history of the Russian state and law, including an in-depth study of the state's activities in the field of legislation, including the evolution of the representation of Russian judicial legislation XIX centuries Scientific novelty and results. In the course of considering the legislative structures of the Code of Laws, the author of the paper determines the relationship of elements with the characteristics of social relations. Systematization, civil procedural law, evolution of Russian civil procedural law, modern historical and legal science, history of Russian procedural law are the main topics of this legal research.

For citation

Sosnin A.V. (2023) Pravovye osnovy generirovaniya obrazovaniya pravovogo instituta sudebnogo predstavitel'stva v 60-70-e gody XIX veka [The legal basis for generating the formation of the legal institute of judicial representation in the 60-70s of the XIX century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 9-18. DOI: 10.34670/AR.2023.46.33.001

Keywords

The history of judicial legislation of the Russian Empire, the legal concept of legal science, the history of legal science, the legislative activity of the state, the basics of generating the legal institution of judicial representation in the Russian state.

References

1. Andreevskii S.A. (1909) *Zashchitel'nye rechi* [Defensive speeches]. St. Petersburg.
2. Benedict E. (1910) *Advokatura nashego vremeni* [Advocacy of our time]. St. Petersburg.
3. Dzhanshiev G.L. (1905) *Epokha velikikh reform: istoricheskie spravki* [The era of great reforms: historical background]. St. Petersburg.
4. Dzhanshiev G.L. (2004) *Osnovy sudebnoi reformy: Sbornik statei* [Fundamentals of judicial reform: Collection of articles]. Moscow.
5. Dzhanshiev G.L. (1889) *S.I. Zarudnyi i sudebnaya reforma. Istoriko-biograficheskii eskiz* [S.I. Zarudny and judicial reform. Historical and biographical sketch]. Moscow.
6. Gol'msten A.Kh. (1913) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian civil proceedings].
7. Koni A.F. (1904) *Glavnye deyateli sudebnoi reformy* [Main figures of judicial reform]. St. Petersburg.
8. Korotkikh M.G. (1993) *Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii* [Judicial reform of 1864 in Russia]. Moscow.
9. Maklinskii P.V. (1897) *Sankt-Peterburgskaya prisyazhnaya advokatura* [St. Petersburg sworn bar]. St. Petersburg.
10. Pobedonostsev K.P. (1884) *Predvaritel'nye zamechaniya o plane i glavnykh osnovaniyakh ustava o sudoproizvodstve* [Preliminary remarks on the plan and main grounds of the statute on legal proceedings]. In: *Materialy po sudebnoi reforme v Rossii 1864 goda: V 76 t.* [Materials on judicial reform in Russia in 1864: In 76 volumes]. St. Petersburg. Vol. 17.
11. Timofeev A.G. (1900) *Sudebnoe krasnorechie v Rossii. Kriticheskie ocherki* [Judicial eloquence in Russia. Critical Essays]. St. Petersburg.
12. *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva, utv. 20.11.1864* [Charter of civil proceedings, approved 11/20/1864].
13. Vaipan V.A. (2006) *Nastol'naya kniga advokata: Postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii»* [Handbook for a lawyer: Article-by-article commentary on the Federal Law "On advocacy and the legal profession in the Russian Federation"]. Yustitsinform Publ.
14. Vas'kovskii E.V. (1893) *Organizatsiya advokatury: v 2 ch.* [Organization of the Bar: in 2 parts]. St. Petersburg.
15. Vas'kovskii E.V. (1893) *Budushchee russkoi advokatury* [The future of the Russian legal profession]. St. Petersburg.
16. Vinaver M. (1902) *Ocherki ob advokature* [Essays on the legal profession]. St. Petersburg.